

Из-за того что эта птаха пищала без остановки, остальным птенцам, похоже, показалось, что за них уже есть кому подавать голос, и они откровенно обленились. В итоге на всю комнату разносился только вопль этой одинокой перепёлки.

А Ся Дунли в этот самый момент не испытывал ни малейшей нежности — у него осталось лишь одно желание: убивать.

Проснувшись, Ся Дунли почувствовал, что его мир бесповоротно изменился.

Большую часть его подушки бесовестно захватила перепёлка. Причем «преступница» вальяжно растянулась во весь рост и спала в невероятно кокетливой позе, задрав лапки.

Пол в спальне был сплошь заминирован какашками-«бомбочками», большинство из которых уже подсохло. То ли ему казалось, то ли нет, но в воздухе витал крайне подозрительный душок.

Ся Дунли безумно захотелось залезть обратно под одеяло и проснуться еще раз.

Вот только его подушка уже превратилась в птичье гнездо!

Пока Ся Дунли мучился, не зная, как сбежать от суровой реальности, вдруг раздался странный звук. Голос был ему прекрасно знаком, но звучал непривычно тонко и пронзительно:

— У-цзю!

...Что за звук?

Ся Дунли обернулся на звук. Едва взглянув на открывшуюся картину, он на одних инстинктах вытащил из-под подушки телефон и со щелчком запечатлел этот момент.

Движение было отточено до автоматизма — он даже не глянул на экран.

— У-у... — протестующе скулянул Дами, посмотрев на хозяина с глубочайшей обидой.

Ся Дунли поспешно спрятал телефон. С невозмутимым видом он оглядел пол, на котором практически не осталось безопасных островков, затем перевел взгляд на беспомощного питомца и, потратив три секунды на моральную подготовку, мучительно сунул ноги в тапочки. Наступив прямо на куряк, он решительным маршем ринулся на спасение любимого пса.

Дами плашмя лежал на холодном полу: его уютную лежанку с мягким одеяльцем захватила орда пушистых захватчиков. Но даже несмотря на то, что бедный пес кротко уступил им свое место, обнаглевшие цыплята взобрались прямо на него, приспособив длинную шерстку Дами вместо теплой перины.

Красивая шерстка любимого пса превратилась в сущий ком. На нем, мерно поднимаясь и опускаясь в такт дыханию, спали шесть желторотых цыплят... Нет, даже семь! Еще один, с плоским клювиком утята, забился псу прямо в ямку на шее. Бедняга Мибао выглядел совершенно беспомощным перед лицом крепко спящих малышей. Неизвестно, сколько времени пес пролежал в этой застывшей позе, боялся даже пискнуть, и теперь, дождавшись пробуждения хозяина, лишь беспомощно хлопал темными глазами, умоляя о помощи.

Ся Дунли начал осторожно доставать птенцов одного за другим из шерстяного гнездышка и пересаживать обратно в корзинку. Надо признать, со стороны брюшка цыплята были невероятно теплыми — словно живые грелки.

Однако птенцы оказались крайне недовольны тем, что их оторвали от теплого пуза. Стоило Сяоцзю лишиться источника тепла, как они тут же подняли оглушительный писк. Ся Дунли пришлось пожертвовать собственной грелкой, которая еще сохраняла остатки тепла, чтобы в комнате наконец наступила тишина.

Для человека в комнате было вполне комфортно: Ся Дунли включил кондиционер. Однако ранней весной, когда ночные температуры стремились к нулю, даже работая на износ, кондиционер едва поддерживал температуру около двадцати градусов. Для совсем маленьких птенцов это было действительно слишком холодно.

Крепко спящего Ся Дунли ночью и пушкой бы не разбудили, поэтому он не знал, что стряслось накануне, но по обстановке мог легко догадаться о произошедшем.

Видимо, посреди ночи его пес внезапно захотел навестить цыплят, начал скрестись и случайно перевернул корзину, выставив маленьких «бомбистов» на свободу.

На дно корзинки Ся Дунли изначально приклеил согревающий пластырь, но раз корзина опрокинулась, Сяоцзю и птенцы лишились источника тепла. Неудивительно, что сопляки бросились греться о Дами.

Как только он вытащил последнего утенка из шерсти на шее Дами, пес мгновенно подскочил. Прежде чем Ся Дунли успел опомниться, бордер-колли молнией выскочил прочь.

Гибкость и ловкость бордер-колли, из года в год занимающих первые места в соревнованиях по аджилити, позволили ему без малейшей задержки выскользнуть через собачью дверцу. Уже мгновение спустя Ся Дунли услышал доносившийся со двора радостный лай Дами.

...И чего он радуется, как новоиспеченная мамаша, которой после родов наконец-то разрешили выйти погулять?

Ся Дунли разрывался между досадой и смехом, но уже через пару секунд его лицо застыло, а затем медленно перекошилось.

Мгновение спустя Ся Дунли гневно рявкнул:

— Дами! А ну вернись!!

Этот хитрый пес смазал пятки салом и дал деру еще до того, как хозяин сообразил притянуть его к ответу!

Силуэт уносящегося по влажной черной земле Мибао выглядел чрезвычайно лихо. Пес всю летел на четырех лапах, словно ничего не слыша, и оставил своему хозяину разбираться с полнейшим разгромом.

Бедному Ся Дунли пришлось, хватаясь за голову и зажимая нос, убирать последствия проделок питомцев своего питомца. Когда комната была приведена в порядок, а вернувшийся с прогулки пес — накормлен завтраком, Ся Дунли помял затекшую поясницу, быстренько перекусил лапшой быстрого приготовления, взял мотыгу и вышел из дома.

После того как растаял снег, весь холм намок. Земля, скованная морозами на протяжении всей зимы, начала оттаивать и смягчаться — через пару дней ее уже можно будет пахать.

Впрочем, участок Ся Дунли располагался на неровном рельефе и не подходил для

крупномасштабной машинной обработки. К тому же земли у него было немного, поэтому он решил в ближайшие дни потихоньку вскопать и подготовить почву вручную.

Дело было не в том, что он переоценивал собственные трудовые навыки — просто культура, которую он собирался высаживать, действительно не требовала слишком тщательной вспашки.

При посредничестве помощника Сяо Ли Ся Дунли связался с местной Академией сельскохозяйственных наук. Сопоставив условия и требования обеих сторон, ему рекомендовали сорт кормовой травы под названием «козлятник восточный».

Это был сорт кормовой травы, завезенный из Европы и выведенный местными специалистами; его главным преимуществом являлась высокая засухоустойчивость и морозостойкость.

По сравнению с влаголюбивой люцерной козлятник требует куда меньше воды, особенно в период прорастания.

Это означало, что засушливой весной в большинстве регионов козлятник не нуждается в искусственном поливе, превосходя люцерну по данному показателю.

Что еще более ценно, козлятник великолепно стимулирует лактацию у скота, а по содержанию белка ничем не уступает «королеве кормовых трав» — люцерне. К тому же он обладает высокой усвояемостью, благодаря чему животные гораздо реже страдают заболеваниями желудочно-кишечного тракта.

Однако у этого древнего сорта, в отличие от его всемирно известного конкурента, были и свои ограничения, из-за которых он оставался малоизвестным в мире растениеводства. Во-первых, у него крайне высокий процент твердосемянности — почти половина от всего объема. А это означает, что его способность к самосеву оставляет желать лучшего.

Даже тем семенам, которым удавалось успешно проклюнуться, с трудом удавалось пережить медленный период роста в первый год.

Будучи высокоурожайной кормовой культурой со сроком активного плодоношения до 20 лет, в первый год жизни она растет значительно медленнее большинства сорняков. Поэтому в процессе выращивания требуется постоянная прополка, иначе сорняки быстро отнимут все питательные вещества, а это существенно повышает затраты на уход.

Третий и самый важный момент — пик роста наступает только со второго года.

Лишний год вегетационного цикла означал для фермеров дополнительные расходы и риски. Поэтому, хотя Академия сельскохозяйственных наук и пыталась продвигать этот сорт, успехи оставляли желать лучшего.

Однако в прошлом году Академия сельскохозяйственных наук вывела улучшенный гибрид козлятника: пусть скорость роста увеличилась не сильно, процент твердых семян удалось снизить до 30%, время растрескивания бобов существенно увеличилось, а устойчивость к полеганию повысилась.

Это означало дальнейшее снижение сложности выращивания; к тому же, по слухам, новый сорт был менее требователен к условиям первого года жизни и не нуждался в чересчур тщательном уходе.

Все это как нельзя лучше отвечало запросам Ся Дунли, который был новичком в сельском

хозяйстве. В Академии сельскохозяйственных наук, узнав, что Ся Дунли — неопытный новичок и собирается сажать культуру на лесном участке, тоже загорелись желанием собрать подобные данные. Обе стороны мгновенно пришли к соглашению: Ся Дунли тут же оплатил семена и клубеньковые бактерии, а Академия направила исследователя, который добавил его в WeChat, чтобы в любой момент оказывать консультации по посадке.

Кстати, козлятник, как и люцерна, является бобовой кормовой травой с клубеньками и обладает отличной способностью связывать азот и обогащать почву. Однако его способность привлекать клубеньковые бактерии для симбиоза уступает люцерне, поэтому при посеве требуется вносить бакпрепараты, что опять же удорожает процесс.

Впрочем, Ся Дунли отличался от обычных фермеров: он находился на той стадии, когда всё вокруг вызывало у него живой интерес, так что на эти затраты он не обращал ни малейшего внимания.

<http://bllate.org/book/18144/1757373>